

Глава 10: Брутус

Удивленный и немного дезориентированный, он огляделся по сторонам, изучая помещение, в котором находился. Это было стерильное место, убранное до маниакальной чистоты и обставленное парой стульев, его кроватью, металлическим столиком и довольно старым телевизором. С некоторой опаской Гарри узнал герб больницы Святого Брутуса на стене перед его кроватью. Он помнил его из-за частых посещений этой больницы по причине травм, таких как сломанная рука, переломы костей и другие порезы и синяки, которые Дадли "случайно" ему нанес.

Это был плохой знак. В последний раз он помнил, как потерял сознание в своем саду, предположительно из-за чрезмерного истощения маны, и его родственники, должно быть, привезли его сюда. Отвлекать их своими проблемами было верным способом остаться без еды на неделю.

В палату вошла медсестра, Джейн, судя по надписи над ее головой. Увидев, что он проснулся, она слегка улыбнулась.

-- Уже проснулся, Гарри? -- спросила она, взяв планшет с конца его кровати и сделав несколько пометок и отметок.

Увидев, что он кивает, она сказала: -- Мы вызвали твоего дядю, чтобы он забрал тебя. Они должны быть здесь с минуты на минуту. Пожалуйста, постарайся не работать на солнце так долго, Гарри. Когда тебя привезли, ты был совершенно обезвожен и горел от лихорадки, -- пожурела она его.

Гарри рассеянно кивнул, оглядывая комнату, и его взгляд упал на календарь. Его глаза расширились. Это было хуже, чем он мог себе представить. Он пробыл здесь целых два дня! Медсестра заметила, на что он смотрит, и заговорила, отсоединяя трубки от его руки и прижимая кусочек ваты к проколам.

-- Твой дядя и соседка, кажется, ее зовут Фигг, привезли тебя в воскресенье. Как я уже сказала, ты был совершенно обезвожен и горел от высокой температуры. Врач чуть не поместил тебя в отделение интенсивной терапии. Но не волнуйся, теперь с тобой все в порядке. Просто лучше следи за собой и регулярно пей воду, и ты вскоре будешь как огурчик.

Гарри сел и улыбнулся ей, когда она вышла, и продолжил осматривать комнату. Не найдя ничего интересного, он откинулся на кровать и уже собирался закрыть глаза, когда вдруг заметил в окне идущую к нему тетю Петунию.

Со вздохом Гарри поднялся, понимая, что они скоро уедут. Он оделся и вышел из палаты ей навстречу. Вместе они молча дошли до стойки регистрации, где тетя Петуния подписала какие-то бумаги и быстро направилась к знакомому "Шевроле", припаркованному перед больницей, а Гарри последовал за ней.

Когда они приблизились к машине, Гарри увидел Дадли внутри и на мгновение задумался, почему его вся семья приехала, чтобы забрать его из больницы. Это было совершенно не в их характере. Но когда он наконец заметил целую гору подарков на заднем сиденье, он понял, какой сегодня день. Это был день рождения Дадли.

Тетя Петунья открыла переднюю дверь и села в машину. Гарри не стал этого делать. Он знал, что последует дальше. Подойдя к водительской двери, он наклонился, чтобы услышать, что дядя Вернон сказал ему, опустив стекло.

-- Слушай сюда, мальчишка! -- начал он, явно раздраженный присутствием Гарри. -- У нас были планы поехать в зоопарк на день рождения нашего Дадлика, но как ревнивый маленький негодник, ты решил упасть в обморок прямо на лужайке. Но только потому, что мисс Фигг заставила нас привезти тебя сюда, это не значит, что мы позволим тебе испортить особенный день нашего Дадлика. Нет, не позволим, запомни это! -- яростно заявил он, доставая бумажник и протягивая Гарри несколько купюр. -- Добирайся домой сам. Никакого воровства еды или трат денег на что-либо еще, кроме проезда, а то сразу в чулан отправишься! Иди!

С этими словами Дурсли укатили, оставив очень растерянного 10-летнего мальчика позади.

Гарри стоял и смотрел вслед быстро исчезающей машине, разинув рот. Его родственники были и вправду одни из лучших. Он медленно оторвал взгляд от исчезающего автомобиля и посмотрел на свои руки. Это была первая сумма денег, которую Дурсли ему дали. Вообще когда-либо. И он не знал, радоваться ему или печалиться по этому поводу.

Спустя еще несколько секунд, когда его разум Игрока наконец утвердился и разгладил процессы мышления, внезапно перед ним возникло коричневое окно и вновь ввергло его в состояние паники.

Пинг!

Щит Лили приобретен как перманентная способность!

ЩЛ дает +20 ко всем характеристикам против всех магов со злыми намерениями. Полностью аннулируется, когда Гарри исполнится 17 лет.

Представляет чистую безусловную защитную силу материнской любви. Таковы последствия жертвы жизни Лили ради Гарри.

Из глаз Гарри потекли слезы, когда он прочитал о своей матери. Неважно, что он не понимал, что Игра имела в виду под ее жертвой. Неважно, что он был совершенно сбит с толку. Неважно, что единственные люди, которых он мог назвать семьей, лгали ему всю жизнь...

Безразлично было то, что он был сбит с толку, как черт. Безразлично было то, что его всей жизни обманывали единственные люди, которых он мог назвать семьей... ничто из этого не имело значения.

Единственное, что имело значение, было то, что его мама не была пьяницей, которая погибла в

автокатастрофе.

Она пожертвовала собой, чтобы защитить своего сына. И это, превыше всего, имело значение. Гнев, радость, облегчение, сожаление и горе схватывали его сердце волнами, когда он снова и снова читал описание.

И когда слезы вырвались из его глаз, он дал сам себе клятву прямо там, в то время. Клялся, что почтит жертву своей мамы, что будет самым лучшим, что только может быть, и что сделает свою маму гордой.

И он поклялся, что заставит Дурсли заплатить.

<http://tl.rulate.ru/book/107650/4055368>